

УДК 378.09.14 (477) "1920/ 1924" (09) (045)

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ УКРАИНСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(1920–1924 ГОДЫ)**

М.В. Мазуренок

Хмельницкая гуманитарно-педагогическая академия

Раскрыта деятельность Наркомпроса УССР по организации учебного процесса в высших учебных заведениях Украины в первые годы советской власти.

Ключевые слова: Наркомпрос УССР, высшее образование, высшие учебные заведения, учебный процесс.

На современном этапе развития общества возникла необходимость преобразований во всех сферах жизнедеятельности. В частности, особую актуальность приобрел вопрос развития украинской системы высшего образования в соответствии с мировыми стандартами. В Законе Украины «О высшем образовании» (2002 г.) отмечается, что высшее образование должно строиться «с учетом перспектив развития общества, науки, техники, технологий, культуры ...» [2]. В условиях реформирования высшей школы Украины происходит активный поиск оптимальных путей построения учебно-воспитательного процесса в системе высшего образования, который невозможен без учета исторических уроков прошлого.

Анализ историко-педагогической литературы показал, что история высшего образования Украины 1920-х гг. представлена в научных трудах как современных исследователей, так и известных украинских деятелей того времени. В публикациях непосредственных участников построения украинской системы образования С.П. Постернака, И.М. Стешенко, С.А. Сирополко, Я.П. Ряппо, Г.Ф. Гринько и др. раскрыты проблемы высшей школы в первые годы советской власти, представлен значительный фактологический материал. Весомый вклад в исследование исторических аспектов развития национальной модели образования сделали современные ученые О.В. Сухомлинская, Л.Д. Березивская, В.М. Даниленко, А.М. Завальнюк, В.К. Майборода, Ю.В. Телячий, О.В. Мушка и др. Однако аспектам организации учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях Украины в первой половине 1920-х гг. в историографии должного внимания не уделялось. Поэтому целью статьи является освещение особенностей организации учебного процесса в высших учебных заведениях УССР в 1920-1924 гг.

С установлением советской власти на территории Украины (1920 г.) Наркомпросом УССР прилагалось много усилий для того, чтобы упорядочить учебный процесс по принципам социалистического

устройства общества. Каждый год обучения делился на триместры, которые продолжались в среднем три месяца. Продолжительность учебной недели составляла 40-45 часов. В 1923 г. были утверждены новые учебные планы для институтов. Они основывались на принципах устранения многопредметности путем слияния однородных курсов в один, который давал бы комплекс научных знаний, необходимых студентам для формирования в них широкого кругозора, и развивал активное мышление. Новые учебные планы характеризовались значительным сокращением часов, отведенных на теоретическое обучение, и увеличением количества практических занятий [6].

Циркуляром № 40 от 16 февраля 1924 г. предлагалось пересмотреть рабочие программы преподавания учебных дисциплин, четко распределяя материал на теоретический, который прорабатывался на лекциях-беседах со всеми студентами, и практический, что усваивался путем проведения семинаров в лабораториях, мастерских и т.п. В рабочих программах следовало указывать также характер и содержание практических занятий, методы преподавания, список литературных источников. Особое внимание рекомендовалось обратить на практические занятия на производстве. Программы преподавания учебных дисциплин предварительно рассматривались на заседаниях предметных комиссий, затем окончательно утверждались в факультетских комиссиях [11].

Исходя из того, что деятельность каждого человека тесно взаимосвязана с социально-правовыми, хозяйственно-экономическими отношениями в государстве, во всех вузах вводились обязательными для изучения социально-экономические дисциплины, которые дифференцировались в соответствии с производственными и функциональными специализациями вузов [20]. Составной частью учебного процесса стала марксистская, большевистская идеология. «Считая, что марксистское мировоззрение должно базироваться на всех научных дисциплинах, необходимо внедрение марксизма во все дисциплины», поэтому студенты должны были изучать предметы социально-экономического минимума уже с первого курса [19].

Учебные занятия в вузах в соответствии ст. 390 кодекса законов о народном образовании УССР (1922 г.) делились на три вида: занятия в институтах или техникумах (лекции, практические, практикумы в учебных предприятиях); занятия на народнохозяйственных предприятиях (командировки, экскурсии); занятия на предприятиях, в учреждениях, которые организовывались учебными заведениями. Над занятиями осуществлялся контроль – текущий, периодический и специальный (индивидуальная проверка) [15, с. 42].

Как отмечалось в докладе наркома просвещения Г.Ф. Гринько на III Всеукраинском совещании по проблемам народного образования (15-31 июня 1921г.), необходимо было в корне менять методы работы в высших учебных заведениях, вводить новые предметы, передовые методики преподавания. Основными методами учебной работы института долгое

время оставались традиционные лекции и практические занятия. Вместе с тем Наркомпрос УССР настойчиво рекомендовал введение активных методов, лабораторного обучения. В бывших университетских аудиториях создавались лаборатории, в которых можно было работать целый день. Предполагалось их обеспечение необходимым техническим оборудованием и литературой. Преподавателям отводилась роль организаторов исследовательской работы, которые должны были подавать студентам «точно и детально разработанный рабочий план». Такая форма обучения предусматривала формирование коллективизации и повышение активности студентов. Изучение некоторых курсов почти полностью проводилось на практических или семинарских занятиях [8].

В техникумах и институтах вводился также бригадный метод. Одним из эффективных методов углубления знаний студентов вузов, максимального сочетания теории с практикой считались лекции-диспуты. С целью обеспечения достаточного количества участников диспута необходимо было заблаговременно опубликовать тезисы лекции, программы, проинформировать студентов, работников государственных, партийных учреждений, подготовить список литературы, чтобы участники имели возможность подготовиться к занятиям должным образом [9].

Учебные дисциплины преподавались по-разному. Это приводило к путанице, отсутствию необходимых навыков работы, что негативно влияло на качество знаний. Введение активных методов обучения, как отмечает Е.В. Ляпина, наталкивалось на препятствия, главными из которых стала нехватка учебных помещений под лаборатории, средств на содержание ассистентов, а также обеспечение кабинетов, лабораторий необходимыми принадлежностями и учебной литературой. Во второй половине 1920-х гг. все ошутимее звучали требования о необходимости разработки универсального метода преподавания, высказывались пожелания устранить недостатки и создать эффективный метод обучения. Педагоги склонялись к унифицированному использованию лекционно-семинарского метода преподавания и выдвигали множество предложений по его совершенствованию. Впрочем, в конце 1920-х гг. Наркомпрос УССР административно применил как единственно возможный бригадно-лабораторный метод, что противоречило общественной позиции педагогов [8].

Менялись подходы к организации системы оценивания и учета знаний студентов. Экзамены и зачеты считались пережитками прошлого, заимствованными из дореволюционной высшей школы. Методический комитет Главпрофобра в 1924 г. разработал инструкцию «О системе учета знаний в ВУЗа», в которой отмечалось, что существуют экзамены и зачеты, которые не связаны непосредственно с процессом изучения предмета, а проводятся отдельно, иногда через длительный промежуток времени, также при зачетно-экзаменационной системе студенты нерационально распределяют свое время на изучение учебной дисциплины, сосредотачиваясь только на подготовке к экзамену или зачету. Все это

считалось неприемлемым для высшей школы, которая «строилась революционным путем на совершенно других принципах». Новая система учета учебной деятельности, которая заменяла зачетно-экзаменационную, должна была отвечать следующим характеристикам:

- учет знаний студентов должен носить систематический характер, охватывать все виды деятельности, содержать информацию как про весь коллектив, так и о каждом его члене;

- отображать объем и содержание работы, которые четко вырисовывались в рабочих планах, составляемых предметной комиссией для каждой группы, форму отчета (конспекты лекций, эскизы, чертежи, рефераты, таблицы и т.д.), время, отведенное на выполнение задания;

- преимущество коллективного учета и оценки, которые «будут всегда более точными, не теряя своей требовательности, так как деятельность каждого студента от начала работы и до ее завершения происходит на глазах всего коллектива» [13].

Таким образом, в 1924/25 уч.г. в украинских вузах были ликвидированы экзамены и зачеты.

Однако коллективная система оценки знаний студентов себя не оправдала. Как отмечалось в циркуляре № 261 от 30.06.1925 г. «О мерах надлежащего оценивания знаний отдельных студентов», «на старших курсах рядом со студентами, нормально подготовленными по дисциплинам предыдущих курсов, встречается значительное число лиц без такой подготовки, которые, очевидно, перешли на старшие курсы без достаточных на то оснований». Поэтому вся ответственность возлагалась на преподавателей, которые отчитывались перед правлением вузов об уровне подготовки студентов, получивших итоговую оценку [10].

Значительное внимание уделялось самостоятельной работе студентов под общим руководством преподавателя. «Проверка знаний студентов составляет неразрывную часть изучения курса. Экзамен как таковой отпадает». Одним из средств внедрения новых методов обучения был переход к групповой работе, т. е. разделение курса на группы, что дало возможность повысить самостоятельность и улучшить «организацию проверки студенческой работы». Численность студентов в группе не должна превышать 25-30 человек, «иначе невозможно постоянно проверять работу каждого» [16].

При групповом преподавании важно было соблюдать общие требования. Их анализ свидетельствует об изменении традиционных методов обучения и построении учебного процесса на принципах коллективизма, которые характерны для социалистической модели общественных отношений.

Значительное внимание уделялось практической подготовке студентов. С июня 1923 г. обязательным элементом учебного процесса в институтах и техникумах стала летняя производственная практика в течение 2-2,5 месяцев. Студенты института после первого курса проходили обязательную практику в учебных мастерских и лабораториях под

руководством преподавателей, после второго и третьего – на предприятиях республики (20-25 % учебного времени) [18]. Летом в высших учебных заведениях организовывался летний триместр, который носил преимущественно практический характер.

Кроме учебных задач, летний триместр должен был осуществлять связь высшей школы как культурного центра с рабочими и крестьянами с целью повышения грамотности населения, научной и антирелигиозной пропаганды [7].

Студенты, которые прослушали теоретический курс вузов и не имели академзадолженности, направлялись на практику (стажировку). Коллегия методкома установила конкретную продолжительность практики (стажировки) для лиц, окончивших вузы [12]. Определение характера стажировки, сроков ее проведения, разработку специальных инструкций осуществляла центральная комиссия по стажировке, созданная в сентябре 1923 г. Студенты должны были пройти практическую стажировку по своей специальности в государственных, общественных, частных заведениях и на предприятиях. Практикант, «работая на предприятии или в учреждении, обязан заниматься производственной работой наравне со всеми рабочими и служащими и получать за счет предприятия или учреждения зарплату согласно выполняемой работе» [14].

Однако введение обязательной производственной практики в учебный процесс стало нелегким делом, поскольку государственные предприятия оказались неспособными предоставить нужное количество рабочих мест студентам и выделить средства на их содержание. Предметные комиссии вузов не успевали вовремя разрабатывать планы и программы проведения практики, не существовало надлежащего контроля за ее прохождением со стороны администрации. Работа студентов, которых часто использовали не по специальности, имела низкую эффективность [5].

Большое значение в вузах придавалось научно-исследовательской работе. За время обучения в институте студент должен был выполнить самостоятельную (дипломную) работу, которая демонстрировала его способность научно рассуждать, подбирать и анализировать материал, экспериментировать в соответствующей области науки, делать выводы и защищать их. Задания для самостоятельной работы студент должен был получить не позднее последнего триместра, а экспериментальную часть выполнить в течение 9-го триместра. После этого должен был предоставляться льготный триместр для написания письменного отчета и защиты работы. Темы дипломных работ были предметными, утверждались факультетскими комиссиями. Их замена допускалась в исключительных случаях при наличии достаточного мотивирования, согласования руководителя и фиксировалась комиссией деканата. В высших педагогических учебных заведениях, существовала произвольная тематика дипломных работ, например: "Может ли школа быть свободной?", "Искусство в трудшколе", "Экономическое положение крестьян как фактор, влияющий на народное образование" и др. [1, с. 198].

Продланную работу нужно было представить декану, постановлением факультетской комиссии назначался ее рецензент. Защита происходила в присутствии декана, председателя соответствующей предметной комиссии и рецензента. Дипломная работа, выполнение и защита которой считались неудовлетворительными, в месячный срок перерабатывалась и уже после повторной защиты принималось соответствующее решение [4].

В методкоме Главпрофобра 13 марта 1924 г. была утверждена инструкция «О дипломных работах для лиц, окончивших мединституты УССР в 1923 г.». Для получения квалификации врача выпускник должен был перед комиссией факультета в составе трех человек или предметной комиссией защитить дипломную работу, в которой научно обосновать историю болезни, на основе литературных источников разработать определенную тему, выполнить санитарно-статистическую работу, описать организационные проблемы охраны здоровья, выполнить работу экспериментального характера и др. [3]. Согласно ст. 378 кодекса законов о народном образовании УССР (1922 г.), студенты были обязаны отработать трудовую повинность для приобретения трудовых и хозяйственных навыков [15, с. 41]. Отказ от выполнения повинности считался трудовым саботажем и дезертирством. Так, например, для студентов Харьковского технологического института одной из первых задач было освоение участка леса для заготовки дров [20].

Таким образом, в 1920-1924 гг. Наркомпрос УССР вместе с профессорско-преподавательским составом сосредоточил усилия для налаживания и благоустройства внутренней жизни в учреждениях высшего образования. С этой целью большое внимание уделялось разработке и утверждению учебных планов для институтов и техникумов всех вертикалей, обеспечению тесной связи учебного процесса с практикой, внедрению новых предметов, форм и методов преподавания, организации коллективной системы оценивания знаний студентов и т.д. Однако в деятельности Наркомпроса УССР, с одной стороны, наблюдались прогрессивные тенденции, а с другой – большевистская категоричность и социально-экономические условия влияли на организацию учебного процесса в высшей школе на основе идеологизации, что способствовало развитию командно-административной системы.

Список литературы

1. Витвицкая С.С. Основы педагогики высшей школы: метод. пособие для студ. магистратуры. М.: Финансы, 2003. 316 с.
2. Закон Украины «О высшем образовании» // Образование Украины. 2002. № 17 (313). С. 2.
3. Инструкция о дипломных работах для лиц, окончивших Мединституты УССР в 1923 году // Бюл. Укр. гл. комитета проф.- тех. и спец.-науч. образования. 1924. № 2. С.80-81.
4. Инструкция о самостоятельных (дипломных) работах в ВУЗ'е // Бюл. Укр. гл. комитета проф.- тех. и спец.-науч. образования. 1923. № 7-8. С. 65-68.

5. Киевский индустриальный институт: юбилейный сборник к 40-летию института. К.: КИИ, 1939. 357 с.
6. КПИ в период Гражданской войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kpi.ua> (дата обращения 15.06.2012 г.).
7. Летний триместр в ВУЗ'е // Бюл. Укр. гл. комитета проф.-тех. и спец.-науч. образования. 1924. № 2. С. 28-30.
8. Ляпина Е.В. Киевский институт народного образования: проблемы становления и развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uaznavstvo.univ.kiev.ua/ua/Calendar/Calendar-2009> (20 мая 2013).
9. О лекциях-диспутах // Бюл. Укр. гл. комитета проф.-тех. и спец.-науч. образования. 1924. № 3. С. 74.
10. О мерах надлежащего оценивания знаний отдельных студентов // Бюллетень Наркомпроса. 1925. Ч. 6 (11). С.80-81.
11. О переработке программ преподавания применительно к утвержденным новым учебным планам // Бюл. Укр. гл. комитета проф.-тех. и спец.-науч. образования. 1924. №1. С.2.
12. О продолжительности стажа для окончивших ВУЗы // Бюл. Укр. гл. комитета проф.-тех. и спец.-науч. образования. 1923. №11-12. С.13-14.
13. О системе учета знаний в ВУЗ'ах // Бюл. Укр. гл. комитета проф.-тех. и спец.-науч. образования. 1924. № 2 . С.21 -28.
14. Постановление о практиканстве студентов ВУЗ'ов // Бюл. Укр. гл. комитета проф.-тех. и спец.-науч. образования. 1923. № 7-8. С.65-68.
15. Профессиональное и специально-научное образование [Книга 3] // Кодекс Законов о Народном образовании. Харьков: Типо-литография ВУКОПСИЛКИ, 1922 . С.41-42 .
16. Работа по системе. О групповых занятиях в ВУЗ'ах // Бюл. Нар. Комиссариата просв. 1924. №5. С.26-28.
17. Резолютивные постановления Конференции преподавателей по социально-экономическому минимуму в ВУЗ'ах Одессы // Бюл. Укр. гл. комитета проф.-тех. и спец.-науч. образования. 1923. № 9-10. С. 34-36.
18. Ряппо П.Я. Производственная практика и стаж в системе профессионального образования // Пути просвещения. 1925. № 56. С. 4-7.
19. Социально-экономические науки в ВУЗ'ах // Бюл. Укр. гл. комитета проф.-тех. и спец.-науч. образования. 1923. № 7-8. С. 65-68.
20. Харьковский технологический институт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://logos.biz.ua> (03 июня 2013).

**FEATURES OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER
EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF THE UKRAINIAN SSR
(1920-1924-s)**

M. V. Mazurenok

Khmelnytskyi Humanitarian-Pedagogical Academy

Activity of Ukrainian SSR People's Commissariat as for the organization of educational process in higher educational establishments of Ukraine in the first years of Soviet power.

Keywords: *Ukrainian SSR People's Commissariat of Education, higher education, higher education establishments, educational process.*

Об авторе:

МАЗУРЕНОК Марина Викторовна – аспирантка Хмельницкой гуманитарно-педагогической академии (29013, г. Хмельницкий, ул. Проскуровского подполя, 139), e-mail: marina_mv88@mail.ru